

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 29 марта 1988 г. № 38 (6450)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Мы нужны друг другу

В те дни, когда события в Нагорном Карабахе и вокруг него достигли, кажется, своей вершины, мне довелось побывать в Армении. В Арагатском районе нам с Иосифом Вердином, собственным корреспондентом газеты и республике, рассказали такой случай.

На ремонте машины ГАЗ-53 при замене кузов на водительского завода «Ервас» Дняфоров Мамаед Саламан-оглы вдруг оступился и упал. В больнице обнаружили кровоизлияние в брюшную полость. Около трех часов врачи боролись за жизнь парня (он потерял два литра крови), и, когда потребовались доноры, на помощь пострадавшему пришли два брата — Ариф и Муборис, зять Эльбрус и Радик Далакян.

Ну, братья, зять, словом, родня — понятие, тут, как говорится, сам бог велел. «А Радик как в больнице оказался?» — пытались выяснить мы у Мамаеда, который уже выздоравливал. «Да он же друг мой, тракторист», — объяснял Дняфоров, не совсем, признаться, понимая, что от него хотят, — мы вместе с ним работаем... Вот и Мамаю Мертчан, которому меляли кузов, тоже мой приятель». Наконец он понял, что речь, должно быть, о национальности, и, удивляясь, как-то сразу прояснилось: «Да мы тут все друг другу братья...»

В этом районе, где живут азербайджанцы и армяне, курды, русские, с полуслова понимая друг друга, мы в прямом смысле замечали — либо неприязни в их отношениях. И трудно было представить, что в какой-то соседней километре отсюда произошла бесчинства и погромы, междоусобицы и распри, пролившая кровь ни в чем не повинных людей.

В те дни каждый из нас задавался, должно быть, вопросом: что же породило эти недоразумения? Почему не в меру разгулявшиеся эмоции взяли верх над разумом? Замечу сразу, кое-кто, беседа со мной, ссылался на ошибки прошлого, которые теперь, мол, предстоит исправить. Однако больше было все-таки таких, кто причин разногласий видел в настоящем и объяснял их целью комплексом экономических и социально-культурных проблем, накопившихся в Нагорном Карабахе. Разумеется и впрямь на историю сослывались то, что в местных школах почти отсутствуют учебники армянского языка? Что в области, где в основном живут армяне, в школах не преподают историю народа? Что население в Нагорном Карабахе не может смотреть ерванские телепрограммы? А зять какие-то обменные гасетлы, декады или Недели литературы и искусства. Разве не обидно, что любую гостиную поездку в автономную область, которая, заметим, находится совсем рядом с Арменией, нужно по долгу согласовывать в Баку?

Бросаются в глаза не только бюрократические препоны и рогатки, которые не способствуют, а порой раз просто мешают культурным связям, но и хронический долготерп на объектах культуры. Больше девять лет строится в областном центре Дворец спорта, нет Дома пионеров... Как пишет в редакцию Лева Мертчан, заведующий культурой горисполкома, в Степанакерте уже три года реконструируется городской Дом культуры и этому концу не видно. Городскую библиотеку лишили читального зала, отдав его под переплетный цех типографии. На в одной из пяти библиотек города нет читального зала, ни одно культурное учреждение не имеет типового здания — все они ютятся в приспособленных, ветхих помещениях либо в подвалах. Культурные запросы жителей растут, но удовлетворить их нет возможности. Есть немало решений исполкома об улучшении доступа трудящихся, укреплении материально-технической базы культуры, но они из года в год не выполняются. О какой перестройке идет речь, негодует автор, если она у нас лишь на бумаге!

Понимая эту боль, негодование, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли на днях постановление по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области. Предусматривается широкий комплекс мер по существенному укреплению материально-технической базы социальной сферы, развитию производственных сил и инфраструктуры области. Инициативы программы экономического и социального развития Нагорного Карабаха, повышения уровня жизни его населения, ставшая целью удовлетворения интересов и требований трудящихся.

Этой программой предусмотрено, кстати, значительное расширение строительства в жилых домах, общеобразовательных школах, дошкольных учреждениях, больниц и других объектов социально-культурного назначения. К 2000 году каждая семья здесь будет иметь отдельную квартиру или индивидуальную комнату. Обеспечивается жильем достигнет в области двадцать квадратных метров на одного жителя. Для улучшения водоснабжения Степанакерта и районных центров будут построены два больших водозаборных сооружения. Почти в два раза увеличатся объемы строительства сети автодорог. Намечена широкая газификация населенных пунктов. Уже сейчас ускоренными темпами наращиваются мощности строительной индустрии.

Что же касается культурных, духовных запросов населения, и бы назвал ряд объектов, которые намечено построить. Дворец культуры на 850 мест в Доме пионеров, городскую библиотеку, около десяти общеобразовательных школ, чтобы уже в ближайшие годы дети могли

учиться в основном в одну смену. Будут завершены работы по обеспечению устойчивого приема общесоюзной телевизионной программы, а также передач в полном объеме Азербайджанского и Армянского телевидения. Увеличится выпуск литературы и учебников на армянском языке, расширятся масштабы реставрации и восстановления памятников истории и культуры.

Словом, намечена широкая программа переустройства жизни в автономной области. До 400 миллионов рублей капитальных вложений потребуют эти мероприятия! Эти миллионы, так необходимые сейчас для перестройки, страна даст Карабаху.

И если уже поверили в перестройку, так давайте и вперед порекомендуем. Дело ведь не в том, что мы, видите, не всем это по вкусу. В печати уже сообщалось, что некий И. Мурадян, звавшийся «лидером нации», заявил якобы от имени армян Нагорного Карабаха, что «они не верят ни в Москву, ни в ЦК, ни в высшую справедливость, ни в русский народ, ни во что».

Кто же дал право, спрашивают читатели газеты, говорить ему от имени всего народа, подвергать сомнению светлую дружбу русского, армянского, других народов? Наша дружба, уходящая корнями в глубь веков, не раз была проверена в тяжелых испытаниях. И она, на мой взгляд, просто не нуждается ни в заверениях, ни в клятвах, а тем более в подобных заявлениях.

В Армении сейчас спойной, рассказал мне народный артист СССР Рачия Капалан, люди возвратились на свои рабочие места, приступили к делам, стремились восполнить ущерб, нанесенный экономикой. «Мы трудимся с огромной верой в партию», — подчеркнул он, — в наш народ и перестройку. Но иное недопустимое высказывание в печати или заявления каких-то выскочек, которые спекулируют на народных чувствах и упираются сознанием собственной значимости, способны разбудить людские раны и вновь разжечь эмоции».

Сегодня ясно: народные чувства нельзя игнорировать — их тонкая структура очень ранима. Вот почему, как отмечалось на недавнем заседании Политбюро ЦК КПСС, важной задачей остается воспитание трудящихся, всего населения в духе интернационализма, братской дружбы и взаимопомощи, необходимо решительно пресекать малейшие проявления национализма и неуважения национальных чувств каждого народа.

Помню, написал об известном молдавском певце Николае Сулаке, материал назывался «Дойна», и среди откликов, пришедших на него, обнаружил письмо из Армении. Писатель Виктор Балади благодарил за «Дойну», за желание защитить людей, нуждающихся в помощи.

В. КАЧУРИН, редактор отдела социально-культурных проблем.

«Спасибо за песню!» — так назвала свою работу ленинградский фотокорреспондент С. Сорокин. Народная артистка УССР София Ротару в гостях у курсантов Ленинградского высшего военно-топографического командного Краснознаменного ордена Красной Звезды училища.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О высказывании Г. Турецкого («СК», 19 марта)

П. Золкин, кандидат исторических наук, доцент, Новгород:

— Г. Турецкий предложил создать общество защитников памяти Сталина и выдвигать членство в нем как условие для расквара хорошего о нем.

Согаден. А базой общества сделать места, где до конца жизни томился не несколько миллионов людей, которые надо было, по мнению Г. Турецкого, потерять ради «этого фантастического ощущения Родины, этого карающего меча!» В тех местах представители одушевленной природы и раскварают все хорошее о Иерошлом мечае.

И. Цирин, Москва:

— Хороша же нравственность у поклонников сталинских методов! Надо сказать всю правду о преступлениях Сталина, о том, как, приняв власть лозунгом ленинизма, он, в сущности, извратил ее. Если это удастся — значит, по монументу торжественного механизма будет нанесен сокрушительный удар. Это необходимо сделать во имя будущего, чтобы урок истории пошел нам всем впрок.

О киножурнале «Фитиль»

Т. Прохорова, Севастополь:

— Киножурнал наглядно показывает колоссальные факты злоупотреблений и бесхозяйственности. Возмущение вызывает у нас гибель лесов, животных, болезней людей, выброшенные на ветер государственные деньги по вине безграмотных руководителей, амеучных.

Нужно, чтобы редакция «Фитиля», которая, вероятно, проверяет вскрытые факты, сообщила в печати о принятых мерах — кто несет ответственность за безобразия! Если будет известно о дей-

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

Телевизор упал на пол — и что из этого вышло

— Вот вам и «визит-эффект», — сватился за голову гд, увидев, как телевизор, случайно обавя ногу гостя, сдернул со стелды малогабаритный телевизор. И новинка, которую показывали будущим покупателям-иностранцам, — черт как оказался на полу. Но, странное дело, ни звона разбитых стекол, ни звона деталей не парило... И диктор на перевернутом вниз головой экране по-прежнему вещал.

Трансляция передана в свалившиеся телевизионные прощалисься без малейших помех и после того, как его водворили на место, рядом с другими изделиями хмельничского завода «Катюна», предназначенными к выпуску в серию. И тогда представитель иностранной фирмы, собиравшейся закупить хмельничские телевизоры для продажи в Европе, окончательно сдался: «Врет это тут партия».

— Этот неожиданный экзамен на качество оказался красноречивой рекомендацией не только для нас, — рассказывает директор «Катюны» В. Скомооров. — О бласлопутности законченности «ЦП» вскоре узнали коллеги-представители той фирмы, а также многие другие покупатели нашей продукции за рубежом. Посмотрите импортные каталоги телевизионных новинок.

Собеседник подводит итог и отмечает, что в процессе изготовления телевизоров с хмельничской маркой, продвигаемых на зарубежных рынках, их модели обозначены для удобства зарубежных покупателей латинскими буквами, но по адресам новинок узнаю хорошо знакомые в СССР мини-телевизоры с экраном в 16 сантиметров по диагонали и массой чуть более трех килограммов.

Из выпуска, одно время приостановленный ввиду проблем с качеством комплектующих, теперь, после модернизации аппаратов, а в некоторых моделях и введения принципиально новых потребительских качеств, резко возросло. Причем значительная часть изделий «Катюны» планируется на экспорт. Это прежде всего модели, в которых, кроме традиционных каналов, встроены ланципульты. Среди них особенно выделяется «Электроника 409 Д».

Применение полупроводников и интегральных схем позволило улучшить технические характеристики, значительно повысить надежность и снизить расход электроэнергии.

Уже сотни тысяч хмельничских телевизоров проданы в Бельгии, ФРГ, Франции, Италии. Однако это обстоятельство практически никак не отражается на экономике завода: предпринято ничего не делается из валюты, которую наша страна получает за хмельничские телевизоры. Видно, министерство, которому подчиняется «Катюна», могло бы гораздо быстрее найти для хмельничских стимулы, способные активизировать их в расширенном диапазоне мини-аппаратов.

О. ГУСЕВ, (Наш соб. корр.)

Г. УЖОВА.

СЕГОДНЯ ПОЧТА НЕДЕЛИ

3 страница

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЕЙ «ЗОНА», «БЕГОН ТЕМЛЕЕ ВСЕГО» И ДРУГИХ

4 страница

О ДВУХ СОБЫТИЯХ, НЕДАВНО ПРОШЕДШИХ В ГОРОДЕ НА НЕВЕ, РАСКАЖЕТ ВАМ

С Народной артисткой СССР Зинаиды Бонсаревы беседует журналист Э. Грофов

5 страница

Отрывок из нового произведения Мухомы Карина «Деревенские адвокаты»

6 страница

Один конверт, другой, третий, сотый... И. П. Алексеев из Читы пришел в восторг, посетив сцену Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» в Нагорном Карабахе. Разумеется и впрямь на историю сослывались то, что в местных школах почти отсутствуют учебники армянского языка? Что в области, где в основном живут армяне, в школах не преподают историю народа? Что население в Нагорном Карабахе не может смотреть ерванские телепрограммы? А зять какие-то обменные гасетлы, декады или Недели литературы и искусства. Разве не обидно, что любую гостиную поездку в автономную область, которая, заметим, находится совсем рядом с Арменией, нужно по долгу согласовывать в Баку?

Один конверт, другой, третий, сотый... И. П. Алексеев из Читы пришел в восторг, посетив сцену Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» в Нагорном Карабахе. Разумеется и впрямь на историю сослывались то, что в местных школах почти отсутствуют учебники армянского языка? Что в области, где в основном живут армяне, в школах не преподают историю народа? Что население в Нагорном Карабахе не может смотреть ерванские телепрограммы? А зять какие-то обменные гасетлы, декады или Недели литературы и искусства. Разве не обидно, что любую гостиную поездку в автономную область, которая, заметим, находится совсем рядом с Арменией, нужно по долгу согласовывать в Баку?

Один конверт, другой, третий, сотый... И. П. Алексеев из Читы пришел в восторг, посетив сцену Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» в Нагорном Карабахе. Разумеется и впрямь на историю сослывались то, что в местных школах почти отсутствуют учебники армянского языка? Что в области, где в основном живут армяне, в школах не преподают историю народа? Что население в Нагорном Карабахе не может смотреть ерванские телепрограммы? А зять какие-то обменные гасетлы, декады или Недели литературы и искусства. Разве не обидно, что любую гостиную поездку в автономную область, которая, заметим, находится совсем рядом с Арменией, нужно по долгу согласовывать в Баку?

на республиканское отделение «Союзпечати», которое сначала заключило с нами договоры за проценты, а потом, испугавшись конкуренции, начало чинить препятствия «Каллиграфу». Сейчас мы получили на все это официальный ответ, заместитель председателя горисполкома Д. К. Гадяня сообщил, что далеко продвинуто предложение больше не выпускать... Ну, а как же договор? Было бы разрешение... Не лучше ли сначала все продумать, чем потом все менять-отменять?

А вот ситуация с двумя молодыми людьми из города Стаханова Ворошиловградской области. Оба, чья деятельность в личном пользовании видеоаппаратуры (тоже ведь наш быт сюжет), поплавились за ее использование «для пропаганды жестокости, насилия и других антиобщественных явлений». Видеоматериалы были изъяты и проданы («через магазин») их владельцам — осужденным. А теперь, как в ответ на запрос редакции сообщила Прокуратура Украинской ССР тов. Черный С. И., уголовное преследование против них прекращено — «их депня утратила обще-

ственную опасность, а материальный ущерб одному из них уже возмещался, а другому вот-вот возместят.

Опять, значит, шарханье из стороны в сторону. Опять оторопь при знакомстве с чем-то, чего вчера еще не было. Уж на что серьезный человек Г. В. Зайцев из Свердловска — кандидат искусствоведения, художник, часто привлекается в роли эксперта зарубежных видеопленок, — и тот зашел в тупик: как определить в конце концов, можно ли картину демонстрировать или это криминал? Настало время новости в этой области порядок, говорит автор письма и предлагает создать единую, солидную, компетентную комиссию. «Работа сложная, но не безграничная, импортных видеопленок «врастается» не астрономическое число, можно осилить. И тогда не будут осуждены невиновные, и тогда важная область окажется под надежным контролем».

...По традиции, еще должны профинансировать, какие выступления газеты вызвали наибольший резонанс. Во-первых, не иссякает поток откликов на письма о переименовании городов, улиц, площадей и т. д. Во-вторых, многих задела статья И. Левшиной

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания «Народный артист СССР»... Шенченко В. Д. и Шенченко Л. А.

Москва, Кремль. 22 марта 1988 г.

В русле гласности

Есть книги, которые отражают время, а есть такие, которые рвутся в будущее...

Диалог охватываемых в книге тем чрезвычайно широк. Здесь и размышления о новой технологической революции...

Вся книга пронизана одной мыслью, выраженной в ее названии: «Новое мышление».

Лейтмотив книги, который ощущается во всех весьма разнообразных ее материалах, — это явное стремление показать, с одной стороны, сложность и трудность проблем перестройки...

Книгу отличают легкость стиля и теоретическая глубина. Я бы сказал, что она становится «вольтерской» традицией, которая была характерна для многих мыслителей и публицистов России в прошлом веке.

Федор Бурацкий, «Новое мышление», М., ИЛ, 1988 г.

РЕПЛИКА

Плоды «просвещенности»

Каждый приобщенный и науке и культуре широко применяет в исследовательских трудах сравнительно-исторический метод.

Судя по всему, помогали овладеть этим методом руководители спешущих критики музыкального искусства.

Язык газетного «исследования» свидетельствует о том, что автор оснащен музыкально-теоретическими знаниями, свободно «жонглирует» соответствующей терминологией.

М. ИГНАТЬЕВА.

Художники из Уругвая

Впервые в Москве, на Крымской набережной открылась выставка современного изобразительного искусства Уругвая.

Предельная упрощенность форм и цвета в натюрморте Аугусто Торреса напоминает кубофутуристические работы Брака и Пикассо.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.

ВСЕСОЮЗНАЯ ЛЕТУЧКА ЖУРНАЛИСТОВ

Не просто привлечь внимание к проблеме экологии, но и объединить усилия миллионов людей по охране родной природы — задача нашей Всесоюзной летучки журналистов.

Вместе с работниками более сорока научно-популярных изданий различных регионов страны в разгоне принимают участие те, кто каждый день работает в содружестве с окружающей средой.

Место встречи выбрано не случайно: в Эстонии много делается для воспитания экологического сознания людей.

ЧЬЯ ПЕСНЯ ЛУЧШЕ?

Финал Всесоюзного конкурса зонально-инструментальных ансамблей систем профтехобразования прошёл в Ереване.

С большим успехом проходит в Индии Фестиваль советской культуры и искусства.

Перед индийскими зрителями выступили артисты Государственного ансамбля народного танца под руководством Н. Мосеева.

Фото ТАСС.

ВЫДАЮЩЕМУСЯ ИСТОРИКУ

Общественность Орловской области отмечает 175-летие со дня рождения своего земляка Тимофея Николаевича Грановского.

В Орле начала работу научная конференция, посвященная Грановскому. В ней принимают участие ученые из Москвы, Ленинграда, Киева, Томска, других городов страны.

Ю. ЛИХОПЕК. (Корр. ТАСС).

В ОТРЯД ПО КОНКУРСУ

Необычный конкурс объявлен в Приангарье. Его участники оспаривают места в экологическом студенческом отряде.

В. БОРОХОВ. (Наш соб. корр.).

ПАМЯТНИК БУДЕТ ДОСТУПЕН

Доступным москвичам и гостям столицы станет здание бывшей церкви Рождества Богородицы.

МОСКВА.

ЦИРК

АРЕНА СКАЗОК

«Ура-ура, в цирк идут!» — слышна популярная песенка в исполнении Юрия Никулина.

А на самом спектакле мне, как, наверное, и всем присутствующим в зале зрелым, почувствовалось разделение с детьми непосредственную радость встречи с чудесами.

В атмосфере этих цирковых чудес нас ввел с самого начала красные девушки, балансирующие на огромных шарах (акробаты под руководством Г. Бурбо).

Н. ХАЧАТУРОВА. РИГА.

ЛИЧНОЕ ЛИ ДЕЛО — КУЛЬТУРА?

Среди многих наиболее проблем народного образования, обсуждавшихся на февральском пленуме ЦК КПСС, была обозначена проблема эстетического воспитания.

Проблема повышения уровня культуры педагогов, эстетического воспитания детей неоднократно поднималась в нашей газете.

Начало всех начал

«Наконец-то! 13 февраля 1988 г. в газете «Советская культура» появилась статья «Культура и школа».

«Возвращение двадцати шести» — под таким заголовком хочется видеть из письма напечатанном на стенах городов, поселков, деревень страны для того, чтобы каждый мыслящий гражданин окончательно понял, что могущество нации зависит прежде всего от ее культуры.

И. МАТВЕЕВА, В. МАТВЕЕВ, врач, родители троих детей.

таю в Москве, не в обычной школе, а в той самой для учителя отсталой, о которой, и слышно, и упоминаю.

Сколько же проблем в связи с этим встает перед беспомощным учителем, беспомощным, потому что институт нам дал только диплом: иной раз мы и фильмом-то как следует почитать не можем — не научили нас.

А. КРАВЧЕНКО.

«Я мать двоих детей, и вопросы нашего народного образования интересуют меня не абстрактно».

«Я прихожу в ужас и отчаяние от того, что делается в школе, которую посещают мои дети».

В. НОВОХОТЬКО, ВЛАГОВЕЩЕНСКИЙ.

Гуманность — все!

«Возьмите журнал «Семья и школа» № 2 за этот год и в статье «Чему учить в 2000 году» прочтите слова заместителя начальника Главного управления общего образования Минпроса Е. Ермоленовой:

Е. ФРОЛОВА.

ведет уроки по декоративно-прикладному искусству. До каких пор и материальной базе и условиям работы ДХШ будет неадекватное отношение?

«Сегодня эстетическое и математическое нам необходимо, больше. Но это только пока».

Намерения благие, но...

«Все изложено в письме — это благожелательная, но учительнице конкретная ситуация, в которой находится нынешняя школа, а особенно ПТУ».

Обещаний — в избытке

«Я работаю преподавателем в детской художественной школе. Мне кажется, что необходимо обратить внимание и на такие вопросы».

Когда лед тронется!

«Двадцать три года в работе в школе, воспитываю из них в учила сельских и городских детей Ростовской области, а вот уже пять лет, как работаю».

Л. НИКИТИНА, ИВАНОВО.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Чье мнение лучше?

Вчера в утренней программе «120 минут» академик Т. Завская и профессор Б. Гурвич рассказали о первых шагах возрождаемого или нового института по изучению общественного мнения.

И хотя предприятие диктует часть своей площади, ведь здание расположено почти в самом центре его территории, такие меры оправданы.

В завершающую стадию вступила реставрация памятника, в ходе которой восточная часть памятника была полностью восстановлена.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Чье мнение лучше?

Вчера в утренней программе «120 минут» академик Т. Завская и профессор Б. Гурвич рассказали о первых шагах возрождаемого или нового института по изучению общественного мнения.

И хотя предприятие диктует часть своей площади, ведь здание расположено почти в самом центре его территории, такие меры оправданы.

В завершающую стадию вступила реставрация памятника, в ходе которой восточная часть памятника была полностью восстановлена.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

Время не ждет

«Да, мы должны вести искусство в школу, сделать школу фундаментом культуры».

А. ГУДКОВ.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ...

К ТОМУ времени, когда на берегах Невы заступали первые топоры, уже был древен Рим, и поседая Париж, и бесчетно в огне больших и малых пожаров отпала и заново отстроилась Москва. Здесь же, на плоской болотной равнине, строился город-крепость, город-столица российского кораблестроения, столица Российского государства. Через 38 лет после основания города, в 1739 году, его впервые называют «оном» в Европе.

Выросший вдали от традиционных национальных центров искусства и ремесел, город тем не менее с самого начала имел свое неповторимое лицо. Во главу угла ставился опыт мирового зодчества, все то прочное и разумное, что в мировой практике градостроения утвердилось в беге времен и борении страстей.

Город на Неве с его четкой планировкой, гражданственной монументальностью зданий должен был стать наглядным воплощением идеалов великого российского зодчества.

Все это было. На этом грустном «облом» завершил экскурс во глубину веков и обратится к настоящему.

Вспомнил сегодня не столь уж далекий 1941-й, мы гордо говорим и пишем, что главные музейные сокровища Ленинграда до начала блокады были вывезены на восток. Как посмотреть: быть может, именно главные сокровища — дворцы, памятники, храмы, дома, выставочные в ряд вдоль улиц и проспектов, оставались на месте, в блокаде. Разрушены 10 тысяч зданий, пострадали от бомбежек и обстрелов 200 памятников... Дома не отапливались, сквозняки пробивали крыши, пустые глазницы окон проливали в них стужу и сырость. Явные раны были залечены сразу, скрытые остались.

А потом наступили времена, когда город не развивался и не строился. Строилось лишь жилье. Исчезали дома в исторической части города, на их месте появлялись новые, абсолютно безликие, некоторые из них получили скорее не название «квартиры», дворничьи гнезда... Капитальный ремонт в старом городе производился только комплексный, не оставляющий от исторической постройки ничего, кроме фасада.

И когда два года назад началась Загородная проспекте у дома Дельвига, а потом и на Исаакиевской площади перед гостиницей «Англетер» прогрессивные первые группы нового общественного отношения к судьбе города, мы вряд ли думали, что очень скоро наступит обычный выходной день, о котором восторженный человек Михаил Константинович Аннушкин скажет: «Вот сегодня выходной день, а мы работаем, и город за этот день снайпер нам спасибо».

В самом деле: бюро областного комитета партии состоялось в выходной день. На совещание в Главное архитектурно-планировочное управление города, которое открыл первый секретарь обкома КПСС Ю. Ф. Соловьев, были приглашены не только специалисты, но и представители общественности, не одна сотня человек. И речь на бюро шла об одном: о генеральном плане развития Ленинграда и области до 2005 года, точнее, о части этого плана, касающейся кварталов исторической застройки.

На юге граница этой зоны проходит по об-

СОХРАНИТЬ ДЛЯ ПОТОМКОВ!

водному каналу, на севере и востоке — по Неве и Большой Неве, на западе — по Финскому заливу. Она составляет 4 тысячи 800 гектаров, в ней проживают 880 тысяч человек, работают 930 тысяч, и весь Ленинград едет сюда ежедневно в театры, концерты, музеи, на прогулки и за покупками. Здесь сосредоточено 290 памятников архитектуры, 235 памятников истории и культуры, более 1.300 зданий, находящихся на учете в Госинспекции по охране памятников.

Для иллюстрации докладчик, главный архитектор города В. Соколов повесил в зале заседания и карту центра, и схему. Черным цветом на схеме помечены дома, в которых уже проведен капитальный ремонт. Маленькие черные квадратики разбросаны по всему кругу схемы бессистемно, хаотично. Постановка на капитальный ремонт целых кварталов, ведение выборочных капитальных работ, использование передовой техники строительства — все это мечта. Закономерно другое: капитальный ремонт любого объекта непременно превращается в долгострой.

Недавно наша газета писала о том, что наконец состоялось новоселье Ленинградского мюзик-холла. Но предшествовало новоселью смятение: переезжая в перестроенное здание бывшего кинотеатра «Великан», мюзик-холл ни за что не хотел отдавать свой репетиционный помещенец на улице Лизы Чайкиной. В разрешении конфликта между этой организацией и ансамблем современного балета участвовали отдел культуры обкома КПСС, Главное управление культуры Ленгорисполкома, руководство Союза театральных деятелей. И конфликт потянулся. Но, в самом деле, с кого сегодня спросить, почему в театральном здании есть два роскошных зрительных зала, фойе и буфеты, есть даже зимний сад, но нет ни одного репетиционного помещения? Стройка в бывшем кинотеатре «Великан» шла 12 лет — попробуй найди теперь крайнего!

Анекдотичным стал капитальный ремонт бывшего Екатерининского института на Фонтанке, где многие годы размещалась студенче-

ские читальные залы Государственной публичной библиотеке. Более 20 лет идет там ремонт, и конца пока не видно!

В генеральном плане речь идет о судьбе каждой улицы, каждого дома центральной зоны Ленинграда.

— Нельзя рассматривать центр города изолированно от проблем города в целом, — сказал, выступая на этом совещании, академик Д. Лихачев. — С самого начала Петербург строился одновременно с окраинами. Это был определенный план, в результате которого Ленинград особенно славится красотой рядовой застройки. И к ней надо подойти очень бережно...

Но, конечно, среди общего потока проблем есть и их своеобразные пикеты. Сейчас сложилась очень острая ситуация в ленинградских театрах. Девять театров должны встать на капитальный ремонт и реконструкцию почти одновременно.

— Мы этот вопрос не решим, — сказала Р. Милонов, заместитель председателя Ленинградского отделения Советского фонда культуры, — если не построим резервные театры... Сейчас идет ремонт в здании Театра музыкальной комедии, а труппа мечется по разным домам и дворцам культуры...

А вот что волнует писателя Даниила Гранина.

— Масштабная реконструкция может проходить достаточно болезненно, — сказал он. — Я живу на Ириновском проспекте. Что происходит в течение последних лет? Сегодня стоит овощной магазин, завтра на этом месте — комиссионный. Сегодня тут модный магазин, завтра — табачный магазин. Меняется в течение двух-трех лет вся микроструктура жизни. Стабильность окружающей жизни чрезвычайно важна для морального состояния, для атмосферы. Это тонкая традиция.

Двери, балконы, вывески — все, что окружает нас в старом городе, должно быть красиво. У нас столько художников, дизайнеров, а в быту нечасто видишь их работу. И этот вопрос,

связанный с эстетической средой города, должен быть учтен в общем плане.

В великом городе действительно нет мелочей. Часа четыре продолжалось это необычное заседание бюро обкома, всплывали новые и новые подробности, но общий вывод однозначен: к историческому центру Ленинграда нужно относиться максимально бережно.

А возможно ли новое строительство в старых кварталах? С оптимизмом смотрит, пожалуй, на эту проблему один академик Б. Пиотровский.

— Культурное наследие, — заметил он, — не должно быть мертвым. Его нужно развивать. Надо, чтобы достижения прошедших веков и поколений органично вошли в социалистическую культуру.

На совещании выступили все, кто хотел, высказали все, что было. Например, о том, что, сколько ни ругай исполком Ленсовета, остаются дома, дворцы, ансамбли словно за чертой

отчуждения. Много шума в городе наделал недавний пожар в библиотеке Академии наук — он высветил немало накопившихся проблем. Погибает дворец Бобринских на улице Красной — до такого состояния довел его арендатор — Ленинградский университет. И таких объектов в городе немало.

— Мне думается, — сказал секретарь обкома партии А. Дегтярев, — горисполкому надо отбирать здания и дворцы у нерадивых арендаторов, наказывать их рублем... Иначе не сохранить бесценных творений.

Согласие, единство взглядов, планов, желаний в определенном перспективе развития города очень важны. Но еще важнее другое: за счет чего, какими силами и средствами эту программу осуществлять? На сохранение и развитие старого города требуется не много, но мало 12 миллиардов рублей. Требуется современная строительная техника, еще как минимум 30 тысяч рабочих.

Что скрывать — Ленинград надеется и рассчитывает на помощь правительства. Но мобилизует и свои резервы. Какие? Во-первых, привлечение к ремонтно-строительным работам самих жителей центра, чтобы их же коммунальные квартиры превратить в отдельные. Во-вторых, создание ремонтно-строительных МРК, они уже существуют. Некоторые предприятия предлагают проводить по собственной инициативе субсидии. Средства, на них заработанные, перечислять в фонд реконструкции ленинградского центра. Одна инициативная группа предложила повысить квартальную плату в Ленинграде на один рубль в месяц. Сумма, незначительная для любой семьи, а в год соберется несколько миллионов.

Конечно, не все предложения приемлемы, но важно, что они поступают, причем и от жителей других городов страны. Будет ли в итоге Ленинград чудной северной Пальмирой — проблема ведь не только местная. Вся этого города во все времена была бы неравной общей картиной мира. Уж слишком многое связано с ним в истории и жизни великой державы... С этих позиций и будем смотреть в будущее.

Э. ГОРЧАКОВА.

Два события привлекли внимание широкой общественности города на Неве совсем недавно. На бюро обкома партии рассматривался генеральный план развития Ленинграда и области до 2005 года, речь шла в основном о судьбе его исторического центра. И в то же время сессия Ленсовета обсудила вопрос «О повышении роли учреждений культуры и искусства в духовной жизни ленинградцев». Об этом рассказывают наши собственные корреспонденты.

ГОРОД С ОБЛАСТНОЙ СУДЬБОЙ?..

полнома стать подлинным координационным центром всей духовной жизни города, преодолевать ведомственные барьеры, решительно повышать идейно-художественный уровень произведений искусства... Однако главным не стал тактичный центр, хотя его начальник и является подпредом Министерства культуры РСФСР по Ленинграду. Почему не стал? Вот об этом и хотелось бы услышать на сессии, хотелось бы узнать, почему повсеместно — от Ленсовета до райсоветов — утверждался «остаточный принцип» по отношению к культуре.

Решения, как мы знаем, принимались, но они хронически не выполнялись. Да и могли ли они быть выполнены без подлинной заинтересованности тех лиц, от которых во многом зависят и ремонт, реставрация памятников культуры, театров и концертных залов, открытие новых сценических площадок, кинотеатров и библиотек, молодежных культурных центров и мюзик-холлов?

За последние две пятiletки произошел катастрофический для пятимиллионного города разрыв между историческим центром Ленин-

града, где сосредоточены почти все учреждения искусства, и огромными районами новостроек, где едва ли не единственным местом для проведения культурно-просветительской работы стали кинотеатр и библиотека. Годами Ленинград все разрастался, превращался в город с деформированной инфраструктурой.

О тревожном положении в области культуры мы немало узнали из доклада, который был напечатан в газете и фактами. Узнали, например, что около 350 исторических памятников города нуждается в капитальном ремонте и реставрации, что большинство театров в скором времени закроют на ремонт, резервных помещений нет, что все парки культуры и отдыха имеют самую старую технику. За 10 лет музеи посетили свыше 100 миллионов человек, и многие здания не выдерживают людской лавины, а выставлено в них всего до трех процентов экспонатов — остальные томатся в запасниках, не приспособленных для хранения художественных ценностей мирового значения. 17 процентов книг из библиотечного фонда Ленинграда никогда не выдавались на руки, а 23 процента — один раз. Только 7 процентов свободного времени горожане проводят в учреждениях культуры...

И еще сотни данных о состоянии культуры можно было найти в информационном бюллетене, выдаваемом каждому депутату. Доклад разрушил некоторые стереотипы. К примеру, принято считать, что хронически не хватает денег на строительство учреждений культуры и ремонт исторических памятников. Да, конечно, их отпущено крайне мало. Но как они осваиваются? Только в прошлой пятiletке, оказывается, не освоено около 20 миллионов рублей, то есть годовая программа. Недосвоенные средства привели к издержкам в идеологической работе, снизил авторитет Ленсовета. Но почему же так случилось? Кто виноват, что в плане комплексного развития Ленинграда, который уже обсуждался на сессии Ленсовета, самым слабым был раздел «Культура»? Почему до сих пор, несмотря на долгие разговоры, работники Ленгорисполкома так и не дали задания коллективам ученых на разработку целостной концепции культурного развития города? И зачем был распушен городской совет по идейно-эстетическому воспитанию детей и юношества? Почему кадровые вопросы в области культуры решаются без учета мнения постоянной комиссии по культуре Ленсовета? По чьей вине, скажем, не оказалось реального резерва директоров театров в то время, как многие талантливые люди покинули наш город? И почему, как заявлял Н. Зайцев, перестройка не коснулась культуры? Как могло случиться, что никто из руководителей Ленгорисполкома не участвовал в работе депутатских сессий Ленсовета, не вел в канун сессии прием ведущих мастеров искусства?

Как видим, очень много таких вопросов, на

которые депутаты закономерно ждали аргументированных ответов, но так и не получили их. И в докладе, и в выступлениях председателя правления Ленинградской организации Союза театральных деятелей РСФСР В. Стрельчикова звучали тревожные цифры: цены на театральные билеты повышаются, доходы театров растут, а посещаемость падает. Но только ли потому она падает, что повышаются цены? Думаю, здесь причины более глубокие, она лежит и в экономической, и в духовной сферах. Сегодня театр перестал быть идейно-художественным ядром. Многие театральные коллективы растерялись, остановили свой бег, ищут пути обновления. Однако время не ждет. Жизнь обгоняет всех, кто остановился, кто замешкался в перестройке. Замечу даже, что в кинотеатрах все не раз приходилось слышать расуждения о кризисе театра.

Надо сказать, что речи в кулуарах по своей принципиальности иногда совпадали с теми, что проносившиеся с трибуны. Нет, я не утверждаю, что говорил по бумажкам, хотя предпочтение, несомненно, отдаю ректору консерватории В. Чернушенко, который прямо-таки блестящим ораторским искусством. Он с гордостью говорил о лучших традициях горожан и, развивая мысль В. Стрельчикова, генерального директора объединения «Поэтизм» Ю. Влохина, доказывал, что постепенно Ленинград превращается в «великий город с областной судьбой». Речь шла, конечно, вовсе не об административном статусе Ленинграда, но о снижении, особенно в последние годы, духовной культуры.

Да, ленинградцы задавали вполне закономерный вопрос: а стоит ли проводить сессию, если не разработана научная концепция развития Ленинграда? Конечно, надо знать потребности горожан и реальные возможности учреждений культуры, задачи и перспективы развития города. Однако на это требуется время, такое необходимое для развития культуры. Очень жаль, что еще до сессии никто самым тщательным образом не проанализировал все предложения и пожелания горожан, в большинстве их так и не было известно депутатам. И то, что многим депутатам так и не предоставили слова, говорит о живучести формализма, стремлении во что бы то ни стало завершить работу в установленные сроки.

...После сессии народ долго не расходился, зашуршал Исаакиевскую площадь у здания Ленсовета. Обсуждали, спорили, хвалили и бранили. Я подошел к Кириллу Лаврову, захотелось узнать его мнение на этот счет.

— Оно, увы, неоднозначно, — ответил известный актер и общественный деятель. — Есть приметы нового, но еще много и того, что досталось нам в наследство. О результатах и конкретной пользе сессии мы будем судить по тому, если будет, надемся, будет отброшено в прошлое «остаточный принцип» отношения к культуре, к нуждам и запросам человека.

В. ПОТЕМКИН.

- Исаакиевский собор.
- Петропавловская крепость.
- Набережная реки Мойки.

Фото В. Киселева и Н. Самойлова.

В «Деревенских адвокатах», произведении, которое в только что закончила, мне хотелось рассказать о трех деревенских мужиках, приятелях — Курбангали по прозвищу Адвокат; Врале-Нурисламе и Кашфулле, который пятьдесят лет был председателем сельсовета, и народом аула Кулуш, особо не мудрствуя, так и прозвал его — Сельсовет-Кашфулла. Эти люди — вступили за человека, вот их жизненные истории. (Слегка вспомнить: лет восемь назад из интервью со мной выкинули слова «Писатель — заступник за человека». Аргумент: от кого это он должен защищать человека?). Повествование представляет собой случаи из жизни этих троих — от мальчишеских лет и до самой смерти, потому и жанр я определил особо не обременяющий —

«жизненные истории. Наверное, такой взгляд — воспоминание через годы — определила и тональность этой повести. Сейчас покажется много произведений так называемого «жесткого реализма». Чем он отличается от реализма, который исповедует? Нужно, необходимо говорить о вещах жестоких, потому что в них — правда. Но недостаточность «жесткого реализма» для меня заключается в том, что он несколько рано ставит точку. Потому что если до жестокости, жестокостью рано или поздно приходит и сам человек. Убежден: не будь его — не было бы и нашей жизни, искусства тем более. Хотя, конечно, в главе, которую предлагает своим читателям «Советская культура», рассказывается о событиях мало веселых.

КОНЕЧНО, случается, что на похоронах возле открытой могилы о чем-то умолчишь, а что-то и прибавишь. Вот и слова Нурисламы и Кашфуллы: «Приходишь горе — ты садился и плакал вместе с нами — сказали были скорее для гладности слова. Бед в горестях на аул, на людей в те годы падало множество. Горе не прятал Кашфулла, но след не выказывал. Даже Нурислама не мог бы сказать, что видел их. А вот Курбангали однажды видел, как председатель плакал навзрыд. Но никому никогда об этом не сказал ни слова. Это была тайна — только их двоих.

Шла весна сорок третьего, мужчины в ауле почти не осталось. Даже таких, как Нурислама, забрали на фронт. Тех, кто постарше, в трудовую бригаду Курбангали, который ростом своим ни под какие мерки не подходил, Кашфулла с перепуганной физиономией на левой ноге и дряхлые старухи — вот и все мужчины в Кулуше. На финскую сорокпятилетнего Зульфарова в аул как заложника-первоочередника. Да и сам, как же, очень просился. Красный кавалерист все же. Теперь уже приволакивает слеза. Если и заметишь, то лишь потому, что ростом очень высок, телом грузен. Не грузен даже — ищет широкую. А так — совсем отощал. Шени вывалился, глаза стали еще больше.

Еще и снег не сошел, а в многие уже дома пришла голод. С ног еще не падали, но уже пошатывало. «Вот ступил ногой на черную землю, влохмел пар, от поты идуший, и тем сласемя. Земля не оставит!» — думали люди, ждали, когда откроется земля. Этой надеждой и жила. Но открылась земля, и ступили на оттаявшую почву, а голод завернул еще круче. Черная земля детям своим скоро пища дать не могла. Где только не побывал Кашфулла на усердном гонимом сельсоветовском мерине — и верхом уезжал, и, залюбив его в упряжку, мчался куда-то. Попутно скажу, за гонимым меринотом смотрит Курбангали. Он здесь, в сельсовете, и конюх, и сторож, и истопник, и уборщик, и разносит по аулу повестки. Когда председатель нет на месте, сам принимает разных приезжих уполномоченных, хоть и без сахара, жидит их молочным чаем. В запасе у него всегда есть печеная в золе картошка, тем поста и потлачет. Председатель ездил не зря. В начале апреля он вымолил у директора маслобойного завода десять мешков слегка заплесневевших семечек подсолнуха. Масло из него зить было уже нельзя, а голодным трам оказалось в самый раз. Тщательно проверили удавшийся каждый день список многолетних матерей, в котором уже заглянул голод, подсчитали и решили выдать по три совка семечек на каждого ребенка: «Делить было назначено справедливым рукам Курбангали. Когда тридцать шесть женщин, кто с дерюжником мешком, кто со скатертью, собралась возле сельсовета и встали в очередь, дежурный, прежде чем приступить и делу, сказал такую речь:

— Матери и сестры! Тонкотни-суматохи чтобы не было. Кому сколько положено, получат все. Кашфулла собственной рукой составил список, никого не забыл, ничего не упустил. Он вынул из нагрудного кармана листок бумаги, взял в руки зажатый подмышкой совком. — На каждого ребенка по три тонка соевка. Не горкой, а в краяхи ровненько. Так подсчитано. Женщины стояли в очереди молча, не шумелись. Поднимаются пар от земли, слышит, туманит рассудок, петет стоющее над крышей апрельское солнце, томит ослабевшее тело. И все же хорошо им — будто в сладком сне. Детей, шуюх хоть и скудная, но ждет еда. Но зачем так долго возится этот Курбангали?

— Ну как же глаза — смотреть, как я делю? Чтобы по-честному все было. Матушка Юмбине, Захидя-киле, Балдыбант-енге, поделите-ка сюда.

Три женщины подошли и стали радом.

— Сейчас-сейчас, еще одно колесо слово скажу, — затормозил Адвокат. — Вернетесь домой, семечки сразу в печь прокалите. Не то скиснут. Детшкам горстями не раздавайте. Вымерите тулуп, расстелите его на хике и сыпьте каждый день понемногу в овчинку. Пусть из нее вытирают. И потеха детям, и все время что-то есть во рту, наложко खाить. Когда в одиннадцатом году был голод, отец нас тем и спас.

Вот так в избах обманом отвели голод, грызли детки семечки, и голод уже грыз их не так ретиво. Через неделю председатель колхоза Маффири доставил где-то коллопного жмыха, он тоже пошел в дело.

Было, кажется, начало мая. На зангидном до черного тона перебега Кашфулла примчался из Булака. Тревога и радость гнали его. Радость была такая: директор элеватора, бывший милиционер, крчюносый Худайлатов обещал ему выметенную со дня закровом, мусорную, перемешанную с землей ромь. Надо срочно послать две подводки и привезти эту самую ромь. Худайлатов, конечно, слово свое держит, но мало ли что, лучше не мешкать. Гнала и тревога: дурные вести разошлись по округе. Наголодавшиеся люди собирали и ели переживавшие под снегом колосья. И теперь целыми домами валились в кровавой рвоте. Были и умершие. Услышав Кашфулла, и сердце его оробало. На самом дальнем поле, у нас его Мырзинский наделом называют, прошлой осенью, как пошла дождь, много колосьев осталось в гряды, из деткихи собрать не успели. А если вспомнить нынче и пойдут туда? Он поспал дома, и с каждой минутой сильней становился страх. Когда поднялся на Калановское взгорье, лошади начала крипеть, ногами заплетались и все чаще закидывали голову. Еще мин, казалось, разорвется сердце и рухнет конь. Не рухнул выносливый, терпеливый мерин. Из древнего рода он, из тех, кто зливал когда-то на тебеневах, сердце крепкое, так просто не разорвется. Кашфулла въехал в аул, поднялся на взгорок, где стоял пожарная каланча и клуб, и увидел километрах в двух на дороге, ведущей к Мырзинскому наделу, горстку людей. Все думы были там, оттого и приметил. Вспотел, он и так на глаза был ворон. Даже и стараясь, когда, что вблизи, что вдали, видел голову.

Спрыгнул с коня, бросил поводья на седло и ввалился в канцелярию Курбангали был на месте, потчевал канцелярий чаем понижого уполномоченного из Булака. Картошки гостя, как же, еще не отвела, как раскисались, так и делал перед ним целехонькие, шелухи из лоскутка.

Кашфулла, весь бледный, даже поздороваться забыл.

— Что за люди на Мырзинской дороге?

— На Мырзинской? Не знаю. Никого вроде нет.

— Как же нет, когда есть?

— А... деткихи, как вышли с уроков, туда отравились.

— Ну-ка пошли! — И словно только тут Кашфулла заметил уполномоченного. — Здравствуйте! Мы скоро вернемся, подождите нас тут. — Кто такой, откуда, спрашивать не стал. Картошка ест, чай пьет, известно кто, известно откуда. Страх канцелярий тоже ни о чем допытываться не стал, бросился к двери.

— Пошли!

Кашфулла верхом скакал, Курбангали бежал рядом. В этот год он совсем похудел, впрочем, высок, руки стали еще длинней. Кажется, вонзая за кончики реденького уса, приподнимая — он и полетит. В точности та трясюгуна, что морочила когда-то Нурислама. И все же не поддается, идет с гонимым ровненько. Промыслил немного, и Кашфулла рассказал, что напугало его. Тогда жили в Курбангали натнувшись, что стальные пружины, руки превратились в оперенные крылья. И сила человеческой, и мощи лошадиной предела нет. Иначе столько верст прошакавший гонимый мерин заплыл и умер бы, столько дней не склеившийся с седла, измученный всадник потерял бы сознание и грядуча с седла, а бегуча, в ком душа, пристегнутая слабой стальной куш, затахнула бы и рухнула. Три часа, три часа стали единым духом, единым телом. Потому и не рухнула. Когда оставалось с километром, дорога открылась, и они увидели семерх-восмерх мальчишек, они брели цепочкой, словно

пускающиеся в воде утки. Идут медленно. Двое отстали, плетутся шагах в тридцати сорока сзади. Бельяки... шапком голодного ребенка много ли возмезд? Но и до поля ила-ево осталось. Успеют догнать или не успеют? Из сил тмянут, стараются, но прибавить ходу не могут. Ослабли стальные пружины Курбангали, оперенные крылья утомлялись.

— Держись за стремля! — сказал Кашфулла. Тот лишь мотнул головой.

— Не погнеть гонимой.

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Мустай Карим

КАШФУЛЛА ПЛАЧЕТ

куда ему виться, хлебу-то? Оглядываясь назад, все пятеро побежали дальше. Конный и пеший бросились догонять, пытаясь с двух сторон загнать их. И кричали без остановки: «Нельзя, даже зернышка нельзя! Умрете! Умрете на месте!»

— Яд, дети, яд, отравя это!

— В аул! В аул! Хлеба дадим. Быстрой, торопитесь! Хлеб выведем!

Кашфулла догнал убежавшего дальше всех Штурвала.

— Штурвал, слышишь, Штурвал! Кому говоришь? Ты чего не слушаешься, негодий ты этакий.

— Ты врьши! Пшеница отравой не бывает, — сказал, остановившись, Штурвал.

— Вру? Я — вру? — Председатель в ярости опустил камчу, конец ее ожег спину мальчика, тот подпрыгнул на месте, но даже не пиннул. — Брось котомку! Беги! Беги! Ау! Убью на месте. — Страшный гнев был в этом крике.

— Ну и убивай. Все равно от голода умреть.

— Прочь отсюда, упрямая башка! — Кашфулла снова замаяхнулся камчой, но на сей раз не ударил. Только тогда мальчик сорвал с себя котомку, в слезах швырнул ее вверх и повернул к аулу.

— На, чтоб ты подавился!

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович! Душе гордость, ушам отрада. Надо признать, кулушечки только и смотрят, чтобы имя новое было повзвучей, а над смыслом и не задумываются. Каких только имен безогветным младенцам не навалили! Вот и вышли в жизнь Ангильи, Флосис, Ангильи

Вчера после уроков шустрый сынок Врале-Нурислама по имени Штурвал двум своим друзьям под странную клевету открыл тайну. А те, заставив для прочности клевету, поделовать «Арифметнику», поделовали этой же тайной еще с двумя приятелями каждый. Так сколотилась артель в семь человек. Мальчик этот, Штурвал, родился в ту пору, когда Врале-Нурислама с мечтой стать комбайнером. Имя сыну отец дал не только из-за красивого звучания этой детали стенового корабля, но и глубоко постигнув его смысл. Штурвал! Вырастет сын, думал Врале, встанет у штурвала великих свершений, людьми будет руководить. Штурвал Нурисламович!

